

Ю. В. Величко
Россия, Екатеринбург

Размышления о заключительной главе монографии В. Зротева «Зачистка: политическая философия сталинизма»

Книга Владимира Зротева «Зачистка: политическая философия сталинизма»¹ привлекает внимание тем, что в авторской аннотации заявлена гипотеза весьма неожиданного свойства. В. Зротов убежден, что И. В. Сталин намеренно спровоцировал нападение гитлеровской Германии на Советский Союз в 1941 г. Что он намеренно допустил вермахт до Москвы, а в 1942 г. и до Сталинграда. И сделал это с целью «зачистки» советского общества руками немцев. Почему Сталин избрал столь странный способ «зачистки», В. Зротов в аннотации на русском языке не пояснил.

Хотя болгарский и русский языки – родственные, объемистую книгу перевести, не имея опыта, непросто. Обычно главные выводы и их обоснование содержатся в заключении исследования. Во введении также иногда можно ухватить нить рассуждений исследователя, его логику. Но введение книги Зротева еще короче упомянутой аннотации и содержит в сжатом виде те же идеи, а заключения у книги нет. Предположив, что главные обоснования могут содержаться в последней, десятой, главе под названием «Почему Сталин не сказал правду о войне?» (с. 415–427), я решил начать с нее, чтобы ускорить знакомство с системой доказательств оригинальной версии.

Однако ответа на самый интересный вопрос, почему Сталин избрал столь парадоксальный способ, чтобы окончательно «зачистить» совет-

---

¹ Зротов В. Прочистване: политическа философия на сталинизма. Бургас, 2008. 431 с. Далее цитируется с указанием страниц в тексте.

© Величко Ю. В., 2010

ское общество, хотя ранее им применялись исключительно внутренние средства, я в этой главе не нашел. Впрочем, некоторые умозрительные рассуждения автора не лишены интереса, так как они не банальны, но доказательность гипотезы очень сомнительна.

Можно согласиться с исходным утверждением, что религиозное воспитание и религиозное образование, полученные Иосифом Джугашвили в детстве и юности, влияли на его мировоззрение в течение всей дальнейшей жизни. Однако в какой степени влияли? В. Зротов убежден, что в решающей. Причем никаких доказательств этого в главе не приводится: умозрительная версия подана как установленный факт.

Автор книги убежден также, что И. В. Сталин воображал себя новым Моисеем. Библейский Моисей вывел евреев из египетского плена в Землю обетованную, но прежде сорок лет водил их по Синайской пустыне, подвергая суровым испытаниям, чтобы превратить бывших рабов в избранный народ – свободный, закаленный невзгодами, смелый и предприимчивый. Так и Сталин якобы считал своей миссией, по мнению Зротева, перевоспитать советские народы, проведя их через множество суровых испытаний, и в итоге создать общество «идеальных людей». Образцом для Моисея служили ветхозаветные заповеди, а для Сталина – марксистско-ленинская теория.

Отметим и подчеркнем, что К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин ставили целью коренное преобразование человеческого общества во всемирном масштабе, а не создание «избранного народа» среди других народов. В марксизме-ленинизме такой идеи нет, он последовательно космополитичен, или интернационален. Его творцы в духовных училищах и семинариях, в отличие от Сталина, не учились, хотя элементы религиозного образования и воспитания, учитывая время их формирования как личностей, впитали (Закон Божий преподавался в светской школе). В какой степени эти элементы повлияли на их мировоззрение, мы гадать не будем. Но если предположить, следуя логике автора книги, решающее влияние религиозных элементов и в этом случае, то они могли бы вообразить себя Иисусом Христом, апостолами, но никак не пророком Моисеем.

Сталин считал себя последователем и преемником Ленина. Думаю, что правомерно. Он искренне полагал, что не искажает, а творчески развивает «вечно живое марксистско-ленинское учение», сверяя его с практикой социалистического строительства. Но были и другие мнения. Начиная с Л. Д. Троцкого, Сталина критиковали именно за искажения марксизма-ленинизма и, особо, за национальную узость, которой он якобы

подменил интернационализм. После смерти Вождя народов троцкистская версия о национальной узости его мышления, сосредоточенности на строительстве социализма только в одной отдельно взятой стране получила широкое распространение. Она подается многими исследователями как окончательно установленный факт. Болгарский историк В. Зротов, по-видимому, того же мнения. Иначе вряд ли возникло бы предположение, что Сталин мыслил себя новым Моисеем. И это предположение настолько захватило воображение автора книги, что превратилось в его убеждение. Однако истина требует доказательств. Пока их нет. Следовательно, имеющееся мнение – только гипотетическая версия, но не научное открытие. Троцкистская версия – тоже гипотеза, а не окончательно установленный факт.

Взяв на себя роль нового Моисея, Сталин в книге В. Зротева действует как маньяк, одержимый идеей создания общества «идеальных людей». При этом он суетится, нервничает, торопится, впадает в отчаяние или ярость из-за неудач. Сталин был маньяком? Допустим. Сам академик Бехтерев поставил ему диагноз: маниакальный синдром. Правда, академик имел в виду патологическую подозрительность вождя и манию величия. Но если Сталин был всецело поглощен одной лишь болезненной идеей воспитания идеальных людей, то как сумел он добиться огромной власти? Как смог эту власть удерживать до конца жизни, более 23 лет? Для этого надо было скрыть психическое заболевание не только от 200 миллионов советских людей, но и от тех, кто составлял ближайшее его окружение. Неужто и они все были маньяками?

У меня есть серьезное подозрение, что черты личности Адольфа Гитлера переносятся Зротовым на личность Иосифа Сталина без каких-либо на то оснований.

Адольф Гитлер был эмоциональной, увлекающейся и неуравновешенной личностью. Он был мистиком, верил в божественное проведение и непогрешимость собственной интуиции. Был мечтателем и азартным игроком по натуре. Был импульсивным и безапелляционным. Часто давал волю гневу и другим страстям. Многие важные решения принимал единолично, без основательного обдумывания. Если Гитлер проводил совещания, то многие из них сводились к монологу, когда остальные лишь поддакивали фюреру или вносили предложения частного характера. К мнению людей, возражавших ему по существенным вопросам, он иногда прислушивался, но очень редко. Чаще игнорировал мнение, которое не совпадало с его собственным. Иногда эмоционально отвергал чужое мнение, но долго на спорившего с ним не гневался. При такой са-

моуверенности у фюрера, однако, случались приступы неуверенности и апатии. И нередко.

Гитлер сам сконструировал свою расовую теорию и основанную на ней идею «нового мирового порядка». А Сталин воспринял марксизм-ленинизм прагматично, как надежную теоретическую основу для практической политики – без мистики и сентиментальности.

Иосиф Сталин был личностью иного склада. Везде и всегда холодный практический расчет. Мне не известен другой политик, который мог бы соперничать со Сталиным в этом качестве. Он был предельно прагматичным, осторожным и внимательным политиком, тщательно взвешивающим все «за» и «против» перед принятием важных решений. Риск он допускал только в исключительных случаях и в пределах, которые не угрожали полным крахом. Сталин придавал советским очень большое значение и часто их проводил. Он практически никогда не торопился с окончательным решением, если в таковом не было острой нужды. Случаи растерянности Сталина исключительно редки и крайне непродолжительны (конец июня и несколько дней в октябре 1941 г.). Даже после войны, когда наступали старость и болезни, представить его в состоянии апатии не могу. Фактов такого рода не знаю. А прямо противоположным – нет числа. Никому из соратников и помощников до конца не доверяя, Сталин совещался с ними, но личный контроль не прекращал даже на короткое время. И глаз его был зорким, а ухо чутким.

И чего ради Вождю народов было отчаиваться и разочаровываться по таким пустякам, как «глухое сопротивление»? У Зротева он выглядит не последователем Моисея, а нервной институткой-идеалисткой, которой нужно всё и сразу. Не мог Сталин не понимать, что переделка крестьянской страны, которой был Советский Союз, без основательной помощи из-за границы (на которую так надеялись Ленин и его соратники первые 12 лет советской власти) процесс не только тяжелый, но и длительный. То, что он, Сталин, сотворил с советским обществом в 1929 – первой половине 1941 г. (т. е. всего за вторые 12 лет советской власти) – отчаяния вождя вызывать не могло. Наоборот, были основания для гордости. Общество подчинилось государству и преобразовывалось в нужном для государства направлении. Какая-либо возможность создания в стране организованной оппозиции была исключена. «Глухое сопротивление» не представляло реальной опасности для власти, так как было раздроблено на мельчайшие частицы. Если в царской России недовольные властью могли объединяться, то в СССР для того, чтобы этого не случилось, были созданы непреодолимые преграды.

Воспитанию и «зачистке» народа Сталин действительно придавал большое значение. И регулярно занимался этим, используя разнообразные, отнюдь не только репрессивные и пыточные, методы. Однако его заботили и другие проблемы, прямо с воспитанием и «зачисткой» не связанные. Например, создание материально-технической базы социализма, усиление военной мощи советской державы, руководство зарубежными коммунистическими партиями, внешнеэкономическая деятельность, дипломатия и пр. Его занимали также разнообразные текущие дела, требовавшие конкретных оперативных решений. Став Хозяином огромной страны, Сталин трудолюбиво, регулярно, вдумчиво контролировал и развивал ее как вверенное ему хозяйство.

В отличие от советских руководителей, пришедших ему на смену, Сталин был вождем, постоянно занимающимся самообразованием. При всей своей занятости он много читал и размышлял, собственноручно писал, смотрел кинофильмы и театральные спектакли. Круг его интересов был разнообразным. Однако Сталин был прагматиком до мозга костей, и практическая польза самообразования имела для него не просто главное, а абсолютное значение. Он почти ничего не делал ради одного только удовольствия. Поэтому он, например, крайне редко посещал спортивные зрелища. Они были ему неинтересны. Но пользу спорта и физической культуры вождь понимал. Поэтому их развитием занимался лично. И слыл «лучшим другом советских физкультурников».

Разумеется, Сталин основательно изучил труды своего учителя В. И. Ленина, а также те произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, на которые Ленин ссылался. Может быть, и другие читал. И еще раз подчеркнем: вождь читал и перечитывал их не для удовольствия, а для практической пользы – как учебник, как наставление и руководство к действию. Возможно, религиозное воспитание и религиозное образование, полученные в детстве и юности, действительно важны для понимания мыслительных процессов Сталина. Однако трудно согласиться с тем, что марксизм и ленинизм просто легли на религиозную основу, тем более отдельно на Ветхий Завет, как внешний флер. С этим можно согласиться в том случае, если вообразить Сталина мечтательным невrastеником. Но мечтающего Хозяина я представить не могу. И фантазером не могу представить, и прожектером.

Но зачем нужна была Хозяину индустриализация СССР в сверхвысоком темпе? И зачем понадобилось ему насильственное раскрестьянивание под флагом сплошной коллективизации? Ведь Маркс, Энгельс и Ленин такого не предлагали и не предполагали. Если рассуждать по

логике В. Зротева, то это все нужно было вождю исключительно ради воспитательных целей. Чтобы провести народ через испытания. Чтобы выявить достойных и пригодных для социалистического перевоспитания. А недостойных из общества «вычистить». То есть сами по себе заводы-гиганты, новые железные дороги, каналы, рудники, шахты и колхозы были неважны. Важен был мучительный процесс их создания в целях перевоспитания и «зачистки» народа. А циклопический военно-промышленный комплекс построили зачем? Ну, конечно же, с той же целью.

В рассматриваемой главе есть информация о голосовании конгресса США за дополнительные военные расходы в 2008 г. Приведена она для того, чтобы подчеркнуть: эти расходы нужны не для подготовки к войне, а для стимулирования экономического развития. Возражений принципиальных нет, хотя военные действия американской армии в Афганистане и Ираке, расширение НАТО на восток, строительство новых американских военных баз в разных странах мира преследуют не только экономические, но и очевидные глобальные политические цели. Но в чем связь этого голосования и сверхмилитаризации СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.? А в том, оказывается, что в свое время Сталин исходил из таких же соображений, когда через милитаризацию советской экономики решил построить основы нового общества «всеобщего социального равенства»: «Милитаризация позволяла ему развернуть внутренние ресурсы при исключительно решающей роли государства» (с. 417).

К войне с капиталистическим окружением, по убеждению В. Зротева, Сталин готовился отнюдь не с целью победить это окружение. И даже не с целью отстоять то, что уже имел. Он вообще мало ценил достигнутые результаты преобразований. Производство в гигантских масштабах оружия и боевой техники было всего лишь средством социальной инженерии – средством «зачистки» советских людей, воспитания из них нового, «идеального» народа. Но такое воспитание не дало Хозяину ожидаемых результатов.

Не стали люди «новыми», не превратились в приверженцев всеобщего социального равенства. Командарм Якир живет во дворце, как барин. И маршал Тухачевский, и иные начальники – такие же nepзпoвoлительные баре. Народной артистке СССР Зое Федоровой мало того, что дает ей государство, – тоже «самоснабжением» занялась. И те люди, что попроще, – новая интеллигенция, рабочие, колхозники – не такие, какие нужны. Они не об общественном заботятся, а о личном. Особенно «хороши» украинцы. Только на верных чекистов и пропагандистов можно положиться. Остальные нелояльны или ненадежны. Примерно такие го-

рестные мысли приписывает Зротов новому Моисею – неврастенику и маньяку-идеалисту, прожектору и мечтателю.

И в этих безрадостных мыслях разочарованного вождя усматривает он корень массовых репрессий в Советском Союзе. Но репрессии ожидаемого результата для социальной инженерии не дали. По мнению автора книги, подавляющее большинство советских людей оказывало «глухое сопротивление» сталинской социальной инженерии.

И тогда, считает Зротов, «Сталин решил играть ва-банк» (с. 421). Оказывается, Иосиф Виссарионович был не только маньяком, мечтателем, прожектором и неврастеником. Оказывается, он был еще и азартным игроком, способным все поставить на карту! И все достижения социалистического строительства, и саму страну, и собственную власть. «И без того терял очень мало. ... Идея состояла в радикальной “зачистке” общества. Жертвы будут огромные. Но только через массовое кровопускание можно создать предпосылки для увековечения строя» (с. 421).

И опять, думаю, не путает ли В. Зротов Сталина с Гитлером? Фюрер, несомненно, был очень азартным игроком, и много раз это качество продемонстрировал. Но Сталин? Не могу припомнить ни одного примера проявления его азарта. Напротив, Сталин вообще не любил рисковать. И сюрпризов не любил. Тем более я не в состоянии представить Иосифа Виссарионовича играющим ва-банк. Рисковал он в крайне редких случаях. Например, в октябре 1941 г., когда решил остаться в Москве, к которой стремительно приближалась вражеская группа армий «Центр». Но ведь это был исключительный случай. И риск был оправданным. Однако даже тогда Сталин не играл ва-банк.

Но, согласно В. Зротову, оказывается, Хозяин играл ва-банк еще в июне – сентябре 1941 г., когда намеренно впустил вермахт и СС в пределы страны с целью радикальной «зачистки» ее населения. Вождь якобы отчаялся добиться своей цели внутренними средствами: доблестные чекисты и пропагандисты оказались бессильны перевоспитать народ за целых 12 с половиной лет! И тогда ему пришло в голову, что именно вермахт и СС нужны для завершения процесса социальной инженерии. Доказательства тому какие-нибудь есть? Да нет никаких доказательств. Есть только заклинания и мольбы автора поверить ему на слово.

Сталин предстает в книге В. Зротева еще и профаном. Прямо это не утверждается. Но представление о расовой теории Гитлера, приписанное автором Сталину, определено как профанация. Вождь, видите ли, думал, что немцы будут поголовно истреблять славян, особенно украинцев, а также сдавшихся им в плен безоружных «дровосеков», т. е. заключен-

ных. А вот уничтожения евреев, советских комиссаров, коммунистов и советских патриотов никак не ожидал. Но именно против них и действовали с особой жестокостью зондеркоманды и айнзацгруппы. И опять приуныл Вождь народов: «Что творят? Не тех ведь истребляют!»

В фильме Эльдара Рязанова «Вокзал для двоих» есть эпизод, в котором один герой говорит другому: «Тебе, козел, что было велено? Дыни охранять. А ты что натворил?» Вот так и Сталин. Разочаровал его Гитлер. Ой, как разочаровал!

Зачем было строить тысячи заводов – гигантов индустрии? При этом на Украине ничуть не меньше, чем в Подмоскowie, и больше, чем на Урале? Зачем было совершать «культурную революцию»? Конечно, важнейшей ее целью было формирование новых людей, преданных коммунистической идее. Но попутно огромные средства и усилия были вложены в науку (во все ее основные отрасли), в народное образование (не только в ликбез и начальную школу, но и в среднее, среднее специальное и высшее образование), в массовое приобщение народа к достижениям отечественной и мировой культуры. Не вяжется это с утверждением, что Сталину были нужны «тупые, безмозглые и безвольные существа» (с. 426), а именно такие люди были, по представлениям Зротева, для вождя «идеальным народом».

Не вяжется с этим утверждением и массовое повышение служебного и социального статуса людей из рабочих и колхозников, проявивших какие-либо полезные личные способности. Ранги выдвиженцев были различные: от передовиков производства, до руководителей высоких уровней. Причем во всех сферах общественной жизни.

Речь идет не только о чиновниках, оценка уровня способностей которых вышестоящими начальниками и самым главным начальником – Хозяином, Вождем народов своеобразна и обычно не совпадает с общественной их оценкой. Речь идет также о руководителях и выдающихся сотрудниках научных, учебных, хозяйственных и других, не специально политических учреждений, которым не тупость, безмозглость и безволие нужны для успеха, а прямо противоположные качества. Они должны быть умными, рассудительными, инициативными, предприимчивыми, волевыми, желательно высоко и разносторонне образованными, а не только исполнительными и покорными.

При этом потребность в таких людях намного превышала реальные возможности даже такой огромной страны, какой был Советский Союз. Объясняется это тем, что амбициозные планы политического руководства достичь самого высокого уровня развития в различных сферах в предель-

но короткие сроки (принцип «больше, быстрее и дешевле») вступили в противоречие с относительно низким исходным образовательным и культурным уровнем большинства советских людей. Качественное преодоление такого недостатка не терпит суеты. Требуется кропотливая, весьма продуманная и длительная работа. Иначе количественные достижения неизбежно отрицательно скажутся на качестве. Но Сталину и его соратникам было некогда. Из-за дефицита образованных людей приходилось заполнять многие вакансии «практиками», часть из которых были народными самородками, а большинство просто проявили способности, хотя бы немного выделившие их из основной массы советских людей.

Когда В. И. Ульянов (Ленин) убедил в 1917 г. своих соратников начать социалистический переворот в крестьянской России, все они рассчитывали на быструю поддержку и развитие их инициативы революционным пролетариатом самых развитых (не только в экономическом, но и в культурном отношении) стран Западной Европы, а может быть (чем черт не шутит?), и Северной Америки. Они замыслили свою революцию как начало всемирной коммунистической революции. Ее победа должна была, по их замыслу, привести к созданию всемирного государства диктатуры пролетариата. Надо начать сражение, а потом за граница, беременная революцией, получив большевистский импульс к действию, поддержит и поможет!

Если бы эта мечта и этот стратегический замысел действительно воплотились в жизнь, то не было бы никакой нужды суетиться и торопиться в деле коренного преобразования российского общества. Не было бы нужды в форсированной индустриализации, а замысел «коллективизации», т. е. насильственной ликвидации крестьянства как класса, вообще вряд ли бы появился. Не было бы нужды совершать «культурную революцию» в умопомрачительном темпе. Повышение образовательного и культурного уровня стало бы результатом постепенного процесса, получившего товарищескую поддержку революционеров Германии, Англии, Франции, Австро-Венгрии, может быть, США, а также стран хотя и менее крупных, но в культурном отношении высокоразвитых – Бельгии, Нидерландов, Швеции, Швейцарии и др.

Но пролетарии зарубежной Европы и Америки российских большевиков «подвели». Великий почин не поддержали. Они не оправдали тех великих надежд, которые на них возлагали Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Свердлов, Бухарин, Пятаков, Сталин и прочие видные деятели российского большевизма, а также нероссийские деятели Коммунистического интернационала Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Георгий Ди-

митров, О. В. Куусинен, Б. Кун, Х. Раковский и прочие. Возник кризис, требовавший выхода.

И этот кризис был преодолен, на время, ценой гигантского по масштабам и глубине революционного эксперимента над советским обществом. Всего за 10 лет, начиная с осени 1928 г., когда началась первая пятилетка, аграрно-индустриальная страна превратилась в державу, производившую все виды продукции тяжелой промышленности на самой передовой технической основе и в масштабах, превосходивших достижения любой индустриальной буржуазной державы, за исключением только Соединенных Штатов Америки. На этой базе в кратчайшие сроки было налажено беспрецедентное для мирного времени массовое крупносерийное производство артиллерийских систем, минометов, ракетного и стрелкового вооружения, бронетанковой и авиационной техники, боевых кораблей, боеприпасов, автомобилей, тракторов и тягачей, локомотивов и вагонов для железнодорожного транспорта, средств связи и многого другого из того что, по мнению Сталина, делало СССР самой сильной в военном отношении державой мира.

Еще более внушительным был революционный переворот, совершенный в социальной сфере. Произошла полная ликвидация частной собственности. «Сплошная коллективизация» сельского хозяйства СССР уничтожила самый многочисленный класс собственников – «раскрестьянила» крестьян, превратила их в полностью зависимых от государства колхозников. Малочисленные уцелевшие «единоличники» и некооперированные кустари были задавлены государственным налоговым бременем настолько, что едва-едва были способны на простое воспроизводство. Количество рабочих и служащих в промышленности, строительстве, на транспорте, в связи и других отраслях народного хозяйства увеличилось с 10,8 млн в 1928 г. до 31,2 млн человек в 1940 г. В основном за счет оргнабора, т. е. за счет применения мобилизационного или «добровольно-принудительного» принципа перекачки трудовых ресурсов из сельского хозяйства. Государство монополично распоряжалось промышленностью, строительством, транспортом, связью, землей и ее недрами, водными и лесными ресурсами, сельским хозяйством и судьбой любого советского человека.

Легальный социальный статус любого советского человека к 1941 г. зависел полностью и исключительно от того, насколько он был полезен советскому большевистскому государству. Все советское общество воспринималось сталинским политическим руководством как «великая армия труда», предназначенная для того, чтобы служить государственной

пользе, которая отождествлялась с общественной пользой. В этой «великой армии» были, как и полагается в армии, и рядовые, и ефрейторы, и младшие, старшие, а также высшие командиры. Каждый статус, или «чин», в любом виде государственной службы зависел от проявленных и положительно или отрицательно оцененных вышестоящими начальниками личных качеств его носителя. При этом более высокий статус по сравнению с другими требовалось постоянно подтверждать личным усердием.

Кому и какой толк может быть от тупых и безмозглых? Легендарному Моисею, с которым, по мнению Зротева, постоянно сравнивал себя Сталин, они тем более не были нужны. Водя евреев по пустыне, Моисей хотел сделать слабых, трусливых и покорных сильными, смелыми и предприимчивыми, а от непроходимо тупых и безмозглых избавиться.

Оговорюсь для ясности: мне идея о Сталине, вообразившем якобы себя новым Моисеем, не кажется сколько-нибудь убедительной. И не только потому, что единственным ее невымысленным аргументом является религиозное воспитание будущего Вождя народов в детстве и юности. Главным образом она для меня неубедительна потому, что сама цель создания нового, «избранного» народа слишком мелкая и убогая, какая-то провинциальная для революционера его масштаба. Такую цель прилично ставить вождю маленького и слабенького народа, стремящегося поднять этот народ до достойного уровня. Но грузин Сталин не был предводителем маленького народа. Он был Вождем народов, причем не только народов, населявших Союз Советских Социалистических Республик. Ведь, управляя «железной рукой» народами СССР, Сталин одновременно непрерываемо командовал и в Коммунистическом интернационале. Был у вождя сначала конкурент в международном коммунистическом движении – Троцкий, идейно возглавлявший Четвертый интернационал. Но убил Рамон Меркадер по заказу товарища Сталина Льва Троцкого в 1940 г. – и достойного преемника в Четвертом интернационале не нашлось...

А для чего нужны были Сталину Коминтерн, входившие в него партии и их вожди? Неужто только для того, чтобы помогали создавать «избранный народ» в изолированной, отдельно взятой стране, защищая ее от внешних опасностей? Неужели те болгары, французы, китайцы и представители многих других народов, которые поддерживали своих коммунистов, старались не ради предполагаемой перспективы прогрессивного коммунистического развития собственных стран, а для процветания некоего «идеального народа» в чужой стране? Более чем сомнительно.

Однако задачу перманентной «чистки» советского общества Сталин действительно постоянно имел в виду. Это отрицать трудно и вряд ли возможно, если не жертвовать истиной. Одних материальных и моральных стимулов для людей, выдвинутых из общей массы за верное и полезное служение сталинскому государству, было недостаточно, чтобы увлечь большинство их примером. Массовая систематическая идеологическая обработка («политико-воспитательная работа») также не могла при крайне низком в целом материальном уровне жизни трудящихся побудить их к полной самоотдаче.

В. Зротов, конечно, прав, когда утверждает, что человеческая природа не может надолго удовлетвориться достигнутым относительно высоким жизненным уровнем. Поднятые «из грязи в князи» за заслуги, оцененные государством, вместо того, чтобы служить этому государству еще более преданно, еще больше приносить пользы и таким путем (вполне законным!) повышать свой социальный статус дальше, начинают злоупотреблять своим особым положением. Их эгоистическое «казнаиство» приобретает опасные формы, мешая контролю со стороны вышестоящих начальников и поддержанию железной дисциплины в «великой армии труда». С другой стороны, ничем особо не отличившиеся перед государством люди продолжают плохо работать и отлынивать от надлежащего выполнения государственных заданий, ругают и обличают власть за непосильную эксплуатацию, нарушают установленную государством дисциплину, ищут способы облегчения собственного тяжелого положения в обход путей, разрешенных государством (воруют, прогуливают, меняют место работы без разрешения уполномоченных лиц).

И Сталин целеустремленно «чистил» советское общество от «казнаившихся» начальников, интеллигентов, выдвиженцев самых разных рангов, чинов и сфер деятельности. Не за талант наказывал, а за то, что возомнили о себе слишком много, за то, что «забылись», не по заслуженному рангу и чину блага получать пытались, за несогласованные сомнительные инициативы, за «вредное своеволие». Некоторых наказывал и за неблагонадежность или за одно только подозрение в неблагонадежности. Однако не следует переоценивать масштабы оппозиционности тех, кто так или иначе попал в фактически привилегированные слои советской «номенклатуры». Я здесь под «номенклатурой» подразумеваю не только чиновников, выполнявших организационные и командные функции, но и фаворитов и фавориток власти: народных артисток, например, и прочих «мастеров художественного творчества», конструкторов, крупных ученых и т. п. Большинство «заслуженных людей» не забывались и не «за-

знавались». Они дорожили уже заслуженным положением и боялись его утратить, провинившись перед государством. Это большинство служило и за совесть, и за страх. Заслуги приходилось постоянно подтверждать новыми успехами, угодными власти. Репрессии против «забывчивых» и «зазнавшихся» дополнительно стимулировали усердие и бдительность остальных.

«Зачищал» Сталин советское общество и в нижних его слоях. Ему нужны были хорошо работающие человеческие «винтики». Таких в СССР умело выявляли, поощряли, пестовали и выдвигали на повышение. Однако большинство «винтиков» были обыкновенными или посредственными. Они имели начальное общее образование, невысокий уровень квалификации и низкий уровень жизни. Их, конечно, упорно «воспитывали», призывая выполнять и перевыполнять государственные нормы. Но эти нормы обычно были посильны для очень немногих, даже и в тех случаях, когда их пытались выполнить, работая сверхурочно. От тех, кто не мог соответствовать требованиям государства, можно и нужно было (по мнению Сталина), «очиститься».

Но чего ради Сталину было замышлять «зачистку» советского общества с помощью Гитлера? Неужели вермахт, войска СС, гестапо, айнзац-группы, зондеркоманды вместе с коллаборационистами из числа советских граждан воспринимались Вождем народов более подходящими для выполнения «зачистки», чем советские учреждения внутренних дел и государственной безопасности? Оказывается, именно это странное до предела восприятие В. Зротева приписывает Сталину.

Мне вспоминается в связи с этим казусом болгарская сказка «Вумное село». Село одолели змеи. Чтобы избавиться от них, жители наловили и выпустили в село ежей. Потом от расплодившихся ежей они избавились с помощью лисиц. Потом от лисиц они избавились с помощью охотников, приглашенных со стороны. Но после от охотников тоже не стало житья. Тогда «вумное село» наловило и выпустило змей.

Одна из глав книги В. Зротева называется «Был ли Сталин дураком?». Приношу извинения: эту главу я еще не перевел. Но полагаю, что автор вряд ли ответил на поставленный вопрос утвердительно. Вероятнее, что он считает Сталина «вумным» фанатиком идеи создания «идеального народа» в отдельно взятой стране.

Но даже «вумному» фанатику неприлично избирать безумные способы достижения цели. Гитлер, утверждает В. Зротева, не оправдал надежд, якобы возложенных на него Вождем народов. Вместо того, чтобы истреблять украинцев и прочих непокорных Сталину людей, он стал истреблять

евреев, цыган и комиссаров. Вместо того, чтобы истреблять миллионы советских военнопленных, мягко с ними обходился. Вместо того, чтобы поголовно истреблять славян в соответствии со своей расовой теорией, тоже не проявлял здесь усердия и воображения.

Следует обратить внимание на то, что расовая теория Гитлера была ориентировала именно на истребление евреев и цыган, но отнюдь не на поголовное истребление славян. В. Зротов, просто не вполне знаком с этой теорией. Славянам в ней была отведена отнюдь не завидная, но и не столь безысходная роль. Численность их предполагалось сократить до уровня, который будет необходим и безопасен для «арийцев». Оставить в живых, естественно, предполагалось покорных рабов, готовых выполнять «нечистые» виды работы, неприличные для «арийцев». Такая же судьба предназначалась теорией Гитлера для «прочих азиатов» (кроме японцев), а также для африканцев.

Но как мог Сталин положиться на Гитлера в деле «зачистки»? Гитлер не был единомышленником, соратником, другом Сталина. Он был врагом Сталина. Доверять врагу «зачистку» общества, созданного ценой напряженных длительных усилий, столь же разумно, насколько разумно доверять квартирным ворам освобождение собственного жилища от ненужных вещей. Неужели вор позарится на хлам, ненужный хозяину, и оставит неприкосновенным все, что хозяину дорого? Чего ради врагу Сталина истреблять тех людей, которые оказывают Сталину «глухое сопротивление»? Или он полный идиот? Или сам Сталин впал в идиотизм?

Простейшая, самая незамысловатая логика подсказывает: вор вынесет из дома самое ценное имущество. А враг будет истреблять в первую очередь именно комиссаров, чекистов и прочих наиболее преданных Сталину людей, не помогая созданию «нового человека», а напротив, с корнем вырывая те ростки, которые вззошли, т. е. уничтожая именно сталинских выдвиженцев.

Война, по мнению Зротева, нужна была Сталину и для того, чтобы «человечки», оказывавшие строительству нового общества «глухое сопротивление», вышли из подполья, обнаружили себя, стали бы явными. Но ведь такой выход из подполья логично предположить на территории, которая занята врагом. А на территории, которая останется под собственным контролем, вероятность этого крайне мала. Что же в таком случае выиграл бы Сталин? Неужели то, что эти «подпольщики», став коллаборационистами, начали бы помогать врагу «чистить» советское общество? Есть и еще одна странность. Известно, что во время войны наибо-

лее активная часть населения подвергается риску гибели в значительно большей степени, чем остальные. Именно сознательные активисты чаще других совершают подвиги, лезут на рожон. Если же следовать логике Зротева, война по замыслу, который он приписывает Сталину, должна была истребить пассивную часть советского общества, отлынивающую он участия в строительстве нового. Почему?

Меня очень заинтересовало упомянутое в главе несколько раз обещание Сталина сказать советскому народу всю правду о войне. Вождь якобы постоянно твердил, что выполнит это обещание, но правды так и не сказал. Потому, что побоялся. Ибо цель, для которой проводилась радикальная «зачистка», не была достигнута. Мне не известен ни один конкретный случай такого обещания. Поверить на слово я не могу, а источники информации не указываются.

Начало войны между СССР и Германией в главе описано далеко не достоверно. Зротов утверждает, что против вермахта Красная армия бросила в бой в основном «дровосеков» в черных бушлатах, практически безоружных. Ни В. Суворов, ни В. Бешанов, на которых ссылается Зротов, подобного не утверждали. Хотя про «дровосеков» и «черные бушлаты» они писали, но в совсем ином контексте.

Теперь обратимся к цифрам, показывающим реальную вооруженность войск Красной армии, действовавших против Германии и ее союзниц в 1941 г. Для этого подойдут данные статистического сборника «Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах» (М., 1993). Они имеют два преимущества перед другими. Во-первых, это официальные данные Министерства обороны РФ. Во-вторых, цифры потерь боевой техники и вооружения, указанные здесь, вряд ли кто-либо сможет оспорить как завышенные. Скорее обратное – они занижены.

Согласно названному сборнику, только в трех наиболее крупных стратегических операциях приграничного сражения с 22 июня по 9 июля 1941 г. Красная армия потеряла 747 870 человек, из них 588 598 человек – безвозвратно (погибшие, пропавшие без вести и попавшие в плен), 1 032 тыс. единиц стрелкового оружия, 11 793 танка, 18 794 орудия и миномета, 3 985 боевых самолетов². В Киевской стратегической оборонительной операции с 7 июля по 26 сентября 1941 г. потери составили 700 544 человек, из них 616 304 – безвозвратно, 1 764,9 тыс. единиц

---

² Подсчитано по: Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 162–164, 368.

стрелкового оружия, 411 танков, 28 419 орудий и минометов, 343 боевых самолета³. Киевская операция взята мной для примера потому, что, по убеждению Зротева, «зачистке» Украины Сталин уделял исключительное внимание, так как здесь «глухое сопротивление» было якобы особенно сильным.

С 22 июня по 31 декабря 1941 г. Красная армия потеряла 6,29 млн единиц стрелкового оружия (56,2 % от ресурса, которым она располагала в это время), 20,5 тыс. танков (72,7 %), 3 тыс. других бронемашин (12,5 %), 101,1 тыс. орудий и минометов (59 %), 21,2 тыс. самолетов ВВС (49 %), в том числе 17,9 тыс. боевых (60 %); Красный флот потерял 121 надводный корабль основных классов, 168 катеров, 36 подводных лодок (17,3 % общего ресурса ВМФ); кроме того, Вооруженные силы СССР потеряли 159 тыс. автомобилей (33,3 %), 23,7 тыс. средств радио- и телефонной связи (56,1 %)⁴.

Все это определенно противоречит тезису о безоружности частей Красной армии. Сведения о людских потерях разноречивы. В статистическом сборнике признается почти 3 млн безвозвратных потерь военнослужащих. По немецким данным, только в плен было взято 3 млн.

Кроме этих потерь, были и другие. Страна потеряла территорию, на которой до начала войны располагалось 40 % промышленного и половина сельскохозяйственного потенциала, более половины военного производства. Если Сталину действительно хотелось «зачистить» руками Гитлера страну и особенно Украину, то зачем именно на Украине он распорядился построить такое количество крупных промышленных предприятий стратегического значения? Не проще ли было сразу строить их на Урале, в Сибири и Казахстане, чем с величайшими трудом и потерями эвакуировать потом туда из Украины? Особенно это касается доменного производства чугуна. Ведь доменные печи было невозможно эвакуировать. Чего ради огромные материальные ценности, созданные тяжким трудом именно в годы строительства социализма и принадлежащие вождю как Хозяину государства, бросать в жертвенный огонь «зачистки»?

В завершение следует указать также на ряд ошибочных представлений В. Зротева, которые носят частный характер, однако немало важны.

Эрих Кох был гауляйтером немецкой земли Восточная Пруссия. Гауляйтер – политический руководитель гау, т. е. территориальной пар-

---

³ Подсчитано по: Гриф секретности снят... С. 166, 368.

⁴ Там же. С. 351, 355, 357, 359, 361, 363, 364.

тийной земельной организации. Но на Украину его отправили отнюдь не гауляйтером, как пишет Зротов, а рейхскомиссаром. Свою партийную должность Кох в 1941 г. совместил с новой, только что учрежденной государственной должностью. Совмещение партийных и государственных должностей в гитлеровской Германии было нередким явлением. Например, А. Розенберг был рейхсляйтером НСДАП и министром Восточного министерства, управлявшего частью оккупированных территорий СССР. Й. Геббельс был гауляйтером Берлина и министром пропаганды, Ф. Заукель – гауляйтером Тюрингии и министром труда. Примеры можно продолжать.

Быть может, Кох действительно выбрал для своей резиденции бывший дворец И. Якира в Киеве, как сообщает Зротов. Однако главная резиденция рейхскомиссара Украины располагалась не там, а в провинциальном Ровно, ставшем советским областным центром только в конце 1939 г., после присоединения к УССР Западной Украины. В Киеве Кох бывал редко.

Весьма показательно, что Зротов, говоря о численности населения СССР в 1941 г., приводит цифру 150 млн человек. Но такова примерно численность населения нынешней России, тогда как в СССР к 1941 г. проживало 195–196 млн человек.

Зротов уверен, что генерал Апанасенко сменил на Дальнем Востоке маршала Блюхера. На самом деле Блюхера сменил командарм Штерн, а на место Штерна через год прибыл Апанасенко.

В 1941 г. Германией были оккупированы все европейские Союзные республики СССР, а не некоторые, по Зротову. И только европейская часть РСФСР была оккупирована частично. То, что небольшие участки территории Восточной Украины и восточные районы Карело-Финской СССР остались под контролем СССР, принципиально ситуацию не меняет.

Зротов заявляет, что СССР делился на «колыбель революции» и ГУЛАГ. Не было этого разделения в принципе. И быть не могло. Как и советская власть, ГУЛАГ в СССР был вездесущ. Были филиалы ГУЛАГа и в Подмоскovie, и под Ленинградом.

И, наконец, «колыбелью революции» уместно называть некоторые города Европейской России, но не всю огромную европейскую часть России, как это делает Зротов. Частями «колыбели российской революции» можно считать некоторые города Украины, но не Киев, не Житомир, не Львов и пр. Можно частью «колыбели» считать Одессу. Но ведь она вошла в состав Украины только при власти большевиков: так же,

как и Херсон, Николаев, Мариуполь, она входила прежде не в Украину (Малороссию), а в Новороссию, вместе с Таганрогом, Ростовом-на-Дону, Новороссийском и пр. Можно Минск считать «частью» «колыбели». Но никак не всю остальную Белоруссию. И уж тем более, какое отношение к «колыбели» у Эстонии, Латвии, Литвы, Молдавии, той же Карелии? Были части «колыбели» и за пределами европейской территории СССР (Баку, Тбилиси).